

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару

«Методологические подходы

к изучению арктической политики стран БРИКС+»

по работе в рамках научно-учебной группы

*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития /*

*BRICS+ as a Platform for Cooperation in the Arctic: Challenges, Prospects,
and Development Scenarios*

Члены НУГ

Майоров М.Г.

Попов Д.И.

Ананина П.А.

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного

Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

2024

Методологические подходы к изучению арктической политики стран БРИКС+

Основанием для рассмотрения указанной проблематики является высокая актуальность темы сотрудничества БРИКС в Арктике в современных внешнеполитических условиях, нашедшая отражение в Концепции внешней политики РФ, выступлениях представителей МИД. Необходимость критического осмысления инструментария исследований международных отношений в отношении стран БРИКС+ в Арктике является следствием внешнеполитических изменений.

Представление деятельности БРИКС+ в Арктике, как и деятельность БРИКС+ в целом, в качестве объекта исследований несет определенные сложности ввиду противоречивого статуса объединения. Оно не является международной организацией и соответственно субъектом международного права, причем даже членство в БРИКС+ на данный момент иногда возникает споры (так, сразу после расширения 2024 года в Саудовской Аравии отмечали, что не стали полноправным членом объединения¹, тогда как в России утверждали обратное). Кроме того, произошедшие изменения 2023 года, увеличение количества членов БРИКС в два раза, подключение к нему самых разных стран и дальнейшее потенциальное расширение, подчеркивают, что принципиальные изменения в статусе и структуре объединения продолжаются и в настоящее время, что также заставляет менять подход к его изучению. Кроме того, возникают вопросы, кого именно считать акторами в деятельности БРИКС+, лишенного институционального оформления: это лидеры стран и члены правительства, экономические субъекты, города и регионы. Наконец, можно ли говорить об общей арктической политике БРИКС+, является ли

---

¹ Saudi Arabia still considering BRICS membership, sources say // Reuters. 18.01.2024. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabia-considering-brics-membership-sources-2024-01-18/> (дата обращения: 01.10.2024)

она суммой арктических политик участников объединений или чем-то отдельным. В том числе от ответа на данные вопросы зависит, какую методологию и какие подходы необходимо применять для исследований.

Источниковая база для изучения политики стран БРИКС+ в Арктике отличается разнообразием. Исследователь может обращаться к заявлениям представителей внешнеполитических ведомств по арктической проблематике, “арктическим стратегиям”, региональным документам субъектов Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ), резолюциям и другим продуктам деятельности региональных форумов (в данном случае подразумевается формат BRICS outreach), а также статистическим данным в сфере грузоперевозок, туризма и др. Стоит отметить, что качественный и количественный контент-анализ документов отдельных стран (в первую очередь, Китая и Индии) и цифровых показателей позволяет отследить иерархию приоритетов по внешней политике в Арктике. Тем не менее, исследователю стоит учитывать фактор вторичных санкций, поскольку он влияет на доступность данных о взаимодействии в логистической сфере, а также то, что арктический дискурс России, КНР и Индии во многом ориентирован на “внутреннего потребителя”.

В отношении таких методов политических наук, как ивент-анализ и моделирование, в контексте взаимодействия стран БРИКС+ в Арктике стоит отметить следующее. С одной стороны, участие большого количества дружественных стран в развитии АЗ РФ позволяет создать сложную и объемную модель, при составлении которой будет учтено как двух-, так и многостороннее сотрудничество. С другой стороны, Фактор санкций со стороны западных стран, давление на Москву и Пекин, милитаризация региона со стороны НАТО значимые переменные для определения переговорной позиции и создания сценариев. В целом ключевыми переменными для построения модели могут выступать экология, научные исследования, логистика. В зависимости от подхода конкретной страны

Арктика может являться ареной игры как с нулевой суммой, так и с ненулевой. Все три переговорных ориентации сторон в равной степени возможны при создании моделей взаимодействия стран БРИКС в Арктике.

Далее стоит рассмотреть потенциал теорий международных отношений для изучения взаимодействия стран БРИКС+ в Арктике. Если говорить о возможностях применения реалистских подходов к изучению БРИКС+ в Арктике, то, с одной стороны, это кажется проблематичным ввиду затрагиваемых сфер сотрудничества, к которым проявляют интерес участники объединения в регионе. Это научные исследования, вопросы экологии и цифровизации — не характерные для реалистской парадигмы темы. В то же время БРИКС часто подают как пример сотрудничества стран лишь в тех сферах, где пересекаются их национальные интересы — ключевой термин для реализма, в рамках которого более понятным кажутся именно такие не оформленные институционально площадки. В то же время для БРИКС+ и особенно ее деятельности в Арктике трудно говорить о ведущей роли какого-либо одного государства, как это изучается, например, в случае США и НАТО. Реалистская парадигма, наконец, имеет потенциал для изучения существующих конфликтов и противоречий, как между Россией и другими странами Арктического совета, так и внутри БРИКС+, где, в частности, у КНР и Индии, Ирана и ОЭА существуют противоречия в иных сферах. Интерес также представляет использование подхода неоклассического реализма — рассмотрение внешней политики государств (в данном случае — в арктическом регионе) как реакции на системные стимулы с опорой на внутренние факторы (образ лидеров, стратегическая культура, отношения государства и общества, внутренние институты)², однако остается спорным, можно ли данный подход применять к общей арктической политике всего объединения.

---

² Ripsman N. M., Taliaferro J. F., Lobell S. E. Neoclassical Realist Theory of International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2016. 196 p.

Дополнительно заметим, что с точки зрения теории передачи силы (Power transition theory) Россия – ключевая для взаимодействия в Арктике страна БРИКС – является скорее «державой статус-кво», а не «ревизионистом», поскольку для России было бы выгодно сохранение существующих режимов управления в Арктике – например, Арктического совета в формате до 2022 года, в то время как страны БРИКС требуют расширения прав неарктических держав.

Обращение к либеральным теориям в международных отношениях связано с представлениями об Арктике как регионом с наилучшими возможностями для сотрудничества, «общего достояния». Благодаря этим подходам, теории взаимозависимости, возможно объяснять сохранение связей между Россией и другими странами Арктического совета даже в нынешних условиях³, а также привлечение внимания к Арктике неарктических держав. Кроме того, теория режимов С. Краснера⁴ становится важным подходом к изучению как деятельности БРИКС+, появления между странами неформальных связей, правил и норм, и их сочетание с действующим международным режимом в Арктике.

Наконец, постпозитивистские теории связаны прежде всего с изучением образа Арктики для отдельных государств БРИКС+ (в т. ч. через дискурс-анализ публикаций СМИ, что важно для понимания интереса к арктической повестке в обществе данных стран), представления самого объединения на международной арене и в арктических процессах в частности, а также вопросами конструирования арктического региона и представлениями об угрозах безопасности в регионе.

Теориями международных отношений, через призму которых возможно рассмотрение взаимодействия стран БРИКС+ в арктическом

---

³ МИД Норвегии выступил против ухода России из Арктического совета // РБК. 15.02.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65cddd229a7947d12ad37f6d> (дата обращения: 01.10.2024)

⁴ Krasner S. D. International Regimes. Ithaca: Cornell University Press, 1983. 372 p.

регионе, может выступать широкий перечень теорий. В рамках проведенного семинара были затронуты в том числе марксистские теории и теория нового регионализма.

Для начала стоит объяснить выбор нового регионализма. Существует множество теорий регионализации, которые даже не всегда относят к теориям международных отношений (их выделяют как отдельную область исследований). Примечанием является тот факт, что большинство из них сосредоточено на повестке Европейского Союза или были разработаны с целью применения к анализу данной организации, либо под воздействием теорий регионализации, касающихся Европейского Союза. Следовательно, описываемые закономерности в основном относятся к контексту ЕС или стремятся выявить соответствующие закономерности. Объектами исследования, как правило, выступают страны с плотным историческим бэкграундом, объединенные не только географическим соседством, что существенно затрудняет их применение к анализу Арктического региона. Такой анализ может быть возможен при условии некоторого пересмотра понятий, модификации примеров. Подобные действия представляют собой скорее теоретические упражнения и не имеют практического значения для международных отношений. В связи с этим мы решили отказаться от широты темы и от данной идеи.

Новый регионализм актуален, так как исторические обстоятельства, в условиях которых он создавался, не изменились: переход от биполярной системы международных отношений к многополярной или, возможно, трехполярной, относительный упадок американской гегемонии в сочетании с более снисходительным отношением США к регионализму; эрозия вестфальской системы национальных государств и рост взаимозависимости и глобализации; изменившееся отношение к неолиберальному экономическому развитию.

Основные идеи нового регионализма, который позволяют

использовать его для изучения действий БРИКС+ на арктическом направлении следующие: концентрация на общих интересах участников регионализации в отношении региона (эмпирическое исследование регионализма) в сочетании с отказом от программы и плана как обязательного условия регионализации. Интересы в отношении арктического региона имеют не только страны, часть территории которых располагается за полярным кругом. В новом регионализме территориальные или географические характеристики не играют столь важной роли, как накопленные ресурсы участников, их вовлеченность в регион и другие социальные факторы. Это объясняется тем, что границы региона нельзя установить окончательно, и они находятся в постоянной динамике.

В первую очередь, рассматривая тезисы марксистских теорий, следует отметить, что марксизм как основополагающее учение тесно связан с концепцией империализма и ограничивается определенным кругом философов. Под этим подразумевается классический марксизм. В современном научном дискурсе классический марксизм редко используется в качестве основного подхода для исследования, однако некоторые его основы все же могут быть применимы. Важнейшая категория марксизма – это справедливость, которая подразумевает преодоление эксплуататорской сущности мировой капиталистической системы как предпосылку для достижения возможного вечного мира.

В контексте международных отношений (МО) следует рассмотреть, что создание международных институтов не устраняет проблемы конфликтности и несправедливости в этих отношениях. Взаимодействия стран БРИКС в Арктическом регионе можно интерпретировать как свидетельство того, что Арктический Совет, будучи традиционным международным институтом, не решает проблемы конфликтности. В то же время, БРИКС выступает в качестве объединения государств в

альтернативной форме, что открывает новый виток истории, способствуя снижению конфликтности и несправедливости.

Одно из положений неомарксизма Роберта Кокса - несогласие стран полупериферии и периферии с тем мировым порядком, который сложился в соответствии с интересами стран ядра. Согласие с действующим мировым порядком и его структурами начинает уменьшаться на периферии. Предположим, что полупериферия также входит в это определение. Начавшиеся с середины 2010-х годов инициативы в рамках БРИКС направлены на оспаривание западных режимов, которые проявляются в транснационализации и интернационализации, осуществляющихся по правилам «глобального Запада». Во-первых, появление БРИКС как международного объединения в форме форума, а не оформленной международной организации с уставом и секретариатом, что является привычным для режима, установленного западными державами, можно рассматривать как создание исторического блока. Во-вторых, как отмечал Р. Кокс, данный исторический блок возник в странах полупериферии благодаря ослаблению готовности следовать международному порядку. В-третьих, можно предложить спорное мнение: ослабление согласия в полупериферии побуждает лидеров несогласных стран сотрудничать между собой.

В заключение обзора выделить следующие тезисы:

- Отметим ложность изучения БРИКС в целом ввиду формирования формата в настоящее время;
- В отношении БРИКС+ в Арктике возможно применять **различные подходы в зависимости от цели исследования**: от особенностей сотрудничества в сфере транспорта до медиаисследований;
- Необходимо **дополнение “классических” теорий международных отношений с учётом арктической специфики**;
- Нужно учитывать, что арктическая повестка большей части

государств БРИКС только **формируется**. Исключение составляют РФ, КНР и Индия;

- **Методы анализа событий и моделирования в МО** позволяют создать относительно информативные сценарии развития отношений стран БРИКС в Арктике;
- Критические теории могут быть применены к кейсу БРИКС в Арктике **ограниченно**;
- Необходимо учитывать специфику Арктики как **объекта в рамках теории регионализации**.